

МИРОВОЙ КРИЗИС. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЫ И РОССИИ

МИРОВОЙ КРИЗИС И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

В.П. Горегляд

Счетная палата РФ

Зубовская улица, 2, Москва, Россия, 119991

В статье рассматривается круг вопросов, посвященных перспективам взаимовыгодного сотрудничества России, которая демонстрирует позитивный тренд выхода из кризиса, и Европейского союза, перешедшего после мирового финансово-экономического кризиса в кризис долговой. Россия готова расширять совместную деятельность с ЕС в финансовой сфере, предоставляя ЕС финансовые ресурсы для преодоления долгового кризиса, природные и интеллектуальные ресурсы, осуществляя сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, ожидая взамен расширение партнерских отношений, обмен инновациями.

Ключевые слова: антикризисная политика, партнерство России и ЕС, преодоление долгового кризиса, сотрудничество в финансовой, научно-технической сфере, природные ресурсы.

Россия в этом году отмечает юбилей — 1150 лет своей государственности. Все это время, более тысячи лет, одним из главных направлений международного сотрудничества для нашей страны является европейское.

Россия была и остается ближайшим соседом и партнером народов Западной Европы, она вовлечена во все важнейшие исторические процессы, происходившие на европейском континенте. После реформ Петра Первого сначала образованная часть российского общества, а постепенно и все более широкие его слои стали осознавать себя частью европейской цивилизации, сообщества европейских наций. И все-таки в наши дни Россия по-прежнему находится вне объединенной Европы, отделена от нее политическими и экономическими барьерами, хотя гораздо более молодые по историческим меркам государства успели стать ее полноправной частью.

Безусловно, не приходится говорить о какой-то случайности или ошибке истории. Для такого положения дел имеется множество объективных исторических причин. В обозримом будущем Россия, такая, как она есть, не может стать частью Европейского союза, такого, как он есть. Это поставило бы перед обеими сторонами огромные, едва ли разрешимые проблемы.

Однако сегодня имеются все предпосылки для гораздо более тесного взаимовыгодного сотрудничества между нашей страной и Европейским союзом. Этому способствуют и сильный вектор общественного мнения в пользу такого развития отношений, и прямые экономические интересы обеих сторон, и возможность укрепления их общих геополитических позиций. Как ни парадоксально, последствия недавнего мирового кризиса буквально подталкивают к поиску практических путей для реализации этого потенциала.

Посткризисное восстановление экономики происходит очень трудно и нестабильно во всем мире. Свои очень серьезные экономические и социальные проблемы есть и у России, и у стран Европейского союза. Во многом это стало результатом самой антикризисной политики, которая проводилась в 2008—2009 гг. Тогда, в острой фазе кризиса, чтобы избежать худшего сценария, приходилось чем-то жертвовать. Сегодня мы видим, к сожалению, негативные последствия принятых в то время мер, которые во многом были неизбежными.

Если говорить о Европейском союзе, то долговые проблемы, с которыми сталкивается целый ряд стран — его членов, конечно, существовали и до кризиса. Но именно кризис и связанная с ним потребность в активном государственном вмешательстве в экономические и социальные процессы, в мобилизации огромных финансовых ресурсов для решения неотложных острых задач стали непосредственной причиной нынешней непростой ситуации.

Если говорить о России, то и сам кризис, и вынужденная антикризисная политика привели к потере темпа в жизненно необходимых реформах, в программах модернизации общества и экономики. Как раз в начале 2008 г. в нашей стране разрабатывалась Стратегия—2020. Это был долгосрочный план государственной политики, направленной на комплексную модернизацию во всех сферах жизни нашего общества, на переход от сырьевой модели развития к современной экономике знаний и высоких технологий.

К сожалению, мы фактически не успели даже начать реализовать эту программу. Уже осенью 2008 г. нам пришлось действовать в совершенно другой ситуации, по совершенно другим срочно принятым программам, которые ставили во главу угла краткосрочные антикризисные задачи. Сейчас, спустя четыре года, мы видим, что стратегия долгосрочного развития требует кардинального пересмотра.

В результате кризиса часть ресурсов, необходимых для ее реализации, просто не была получена. Другую часть, очень немалую, мы были вынуждены потратить совсем не так, как планировалось. Стоимость антикризисной программы составила около 3 трлн руб. или примерно 7,7% ВВП. Значительная часть накопленных в предкризисные годы финансовых резервов была потрачена не на решение стратегических задач развития, а на текущие неотложные нужды, связанные с кризисной ситуацией.

В итоге Россия вышла из кризиса не с обновленной экономикой, а с еще более сильной зависимостью от сырьевого комплекса, экспорта сырьевых товаров. Например, доля добывающей промышленности в ВВП выросла по сравнению с 2008 г. с 8,0 до 9,1%, а доля обрабатывающей промышленности сократилась

с 14,9 до 13,6% [1]. Задачи модернизации приходится решать заново, причем в ряде случаев даже не с той точки, на которой мы остановились в 2008 г., а отступив еще дальше назад от поставленных целей.

Однако если сопоставить, с одной стороны, проблемы России и Европейского союза, а с другой стороны, те ресурсы, которыми они располагают, то они очень удачно дополняют друг друга. У России есть то, что может помочь здоровому развитию европейских стран. В свою очередь, у них имеется большой потенциал как раз в тех сферах, которые важны для модернизации и развития России. Иными словами, вместе Россия и Европа сильнее и имеют больше возможностей для успешного решения своих проблем, чем порознь. Это солидная основа для прочного взаимовыгодного сотрудничества, для дружбы, основанной не только на взаимных симпатиях, но и на реальном взаимном интересе.

Самое очевидное направление сотрудничества лежит в *области финансов*. Начиная с 2008 г. уровень задолженности правительств европейских стран по отношению к ВВП неуклонно растет. По данным Европейского центрального банка, в 2007 г. он составлял в среднем по зоне евро 66,3% суммарного ВВП, а в 2010 г. уже 85,3% [2]. У целого ряда государств ситуация, как известно, намного хуже и приобрела (или грозит приобрести) характер реальной угрозы для стабильности их экономики. Это может оказать негативное влияние на всю зону евро.

Есть страны, где ситуация лучше средней, но в основном это небольшие государства, и масштаб их экономики просто несопоставим с масштабом имеющихся проблем. Из крупных стран, способных оказать весомую поддержку в их решении, самое стабильное финансовое положение во Франции и в Германии. Это два признанных локомотива не только самого процесса европейской интеграции, но и развития экономики Европейского союза. Но русская пословица гласит: «Кто везет, того и запрягают». Именно на них ложится и основная нагрузка в решении общеевропейских проблем.

Нагрузка эта тяжелая. Сейчас идет формирование фондов Европейского механизма стабильности на общую сумму 700 млрд евро. Однако эксперты оценивают потребность в средствах для полного решения европейских долговых проблем в 2—3 трлн евро [3], а в долгосрочной перспективе может понадобиться еще больше.

В апреле 2012 г. ОЭСР приняла рекомендации о необходимости значительного ужесточения бюджетной политики практически всех экономически развитых стран. Согласно ее выводам, правительства должны стремиться к 2050 г. снизить уровень долгов хотя бы до 50% ВВП [4]. Более высокие показатели, во-первых, тормозят экономический рост, а во-вторых, означают уязвимость для новых потрясений, которые возможны в будущем в нашем динамично меняющемся мире. Если не будут ликвидированы критически высокие уровни задолженности, которые связаны с недавней рецессией, то новые вызовы встречать будет просто не с чем.

Финансовое положение России выглядит совершенно иначе. Государственный долг составляет около 10% нашего ВВП. Из стран зоны евро столь благополучная ситуация наблюдается только в Эстонии, но масштаб экономики и возможности участия в стабилизационных мерах у нее все-таки несколько иные, чем у России.

При этом наша страна обладает значительными накопленными финансовыми ресурсами [5]. Золотовалютные резервы составили на 1 апреля 2012 г. 513,5 млрд долл. По этому показателю наша страна формально занимает четвертое место в мире после Китая, Японии и Саудовской Аравии. Но реально у нашего государства имеются и другие долгосрочные активы, например пенсионные накопления. Под управлением Пенсионного фонда РФ находятся средства на сумму 1,3 трлн руб. или 45 млрд долл. При этом в прошлом году из 127 пенсионных фондов только два сумели опередить уровень инфляции. А 22 фонда не только не окупили рост цен, но и сработали в чистый убыток [6]. Поэтому проблема эффективного размещения пенсионных накоплений тоже очень актуальна. По совокупности финансовых активов, находящихся в распоряжении государства, можно говорить о третьем месте в мире.

Сейчас развернуто активная международная конкуренция за привлечение финансовых ресурсов. Есть очень привлекательные проекты для финансирования в Азии и в Африке, в Северной и Южной Америке. При условии (это необходимо подчеркнуть), если Россия и Европейский союз осознают и признают общность своих интересов по целому ряду принципиальных позиций; если они достигнут конкретных договоренностей по совместным действиям в общих интересах; если сотрудничество будет на деле взаимовыгодным, т.е. будет учитывать не абстрактные соображения, а реальные выгоды и интересы обеих сторон, можно говорить о том, чтобы Россия существенно расширила свое материальное участие в стабилизации экономики и финансовой сферы Европейского союза, о том, чтобы наша страна взяла на себя часть гарантий и обязательств, приняла участие в мерах стабилизации, которые позволили бы урегулировать текущие долговые проблемы и взять курс на стабильное сокращение долговой нагрузки на экономику еврозоны.

В краткосрочной перспективе за счет перераспределения уже имеющегося портфеля финансовых вложений Россия в принципе могла бы мобилизовать на эти цели 150—200 млрд евро. Как известно, сейчас участие Германии в Европейском механизме стабильности оценивается в 190 млрд евро, Франции — в 142,7 млрд евро [7]. Наша страна располагает финансовым потенциалом, сопоставимым с тем, который направляют на решение этих проблем локомотивы современной европейской экономики. Если же говорить о среднесрочной перспективе, о сроке 3—5 лет, то потенциальное финансовое участие России можно осторожно оценить в 300—500 млрд евро с учетом не только имеющихся резервов, но и ожидаемых финансовых потоков.

В этой связи необходимо дать ответ на принципиальный вопрос: допустимо ли столь масштабное инвестирование российских финансовых ресурсов за рубежом вместо использования их на развитие экономики и решение социальных проблем нашей страны? В России широко распространена точка зрения, что ошибочно (если не употреблять более решительные термины) держать финансовые резервы государства за границей. Надо вернуть их в Россию и потратить на строительство современных заводов, дорог, больниц, на другие подобные цели, которые позволят сделать Россию современным процветающим государством с передовой экономикой и высоким уровнем жизни. В подтверждение приводятся данные об износе на-

ших производственных фондов, о состоянии инфраструктуры, о неудовлетворительном для современной экономически развитой страны уровне и качестве жизни граждан.

Полностью разделяя конечную цель предлагаемых мер, мы вынуждены все же возразить против конкретного пути их достижения. Задача состоит не в том, чтобы быстро и решительно потратить деньги, а в том, чтобы добиться максимально возможного экономического и социального результата для нашей страны. Планируя нашу политику развития, приходится учитывать, что здесь, к сожалению, сегодня имеется целый ряд объективных ограничений. Они не позволяют одновременно освоить, во всяком случае, с пользой тот огромный объем инвестиций, который соответствует финансовым возможностям России.

Во-первых, если такой объем финансовых ресурсов за сравнительно короткое время будет вброшен в нашу экономику, это вызовет инфляционный шок. Такую ситуацию достаточно подробно анализировали и комментировали в свое время целый ряд экономистов.

Во-вторых, сегодня оставляет желать лучшего качество менеджмента в управлении крупными инвестиционными проектами, особенно теми, которые реализуются при значительном участии государства. Дело не только в коррупции и хищениях, хотя этот фактор тоже надо учитывать. Но даже и без этого соотношение затрат и результатов у нас зачастую отличается от лучших мировых образцов в аналогичных отраслях. Нужен принципиально иной уровень менеджмента, а также жесткий отбор действительно конкурентоспособных проектов и жесткий контроль их реализации.

Наконец, в-третьих, есть проблема несоответствия между финансовыми возможностями для инвестиций и материальными ресурсами инвестиционного комплекса России. Если человек долго голодал, то ничего хорошего не выйдет из попытки дать ему в один день все недополученное питание. Россия более 20 лет жила в условиях недоинвестирования. Возможности нашего капитального строительства, инфраструктуры, кадрового обеспечения новых проектов и т.п. ограничены. Если форсировать инвестиционный спрос в денежном выражении, то купюры сами собой не превратятся в новые здания, технику, квалифицированных специалистов. Это приведет лишь к перегреву — к тому, что с какого-то момента рост затрат натолкнется на нехватку реальных ресурсов и не будет вести к соответствующему росту материальных результатов, а лишь к снижению эффективности и качества инвестиций.

За 2011 г. инвестиции в основные фонды составили у нас свыше 10,7 трлн руб. или 19,7% ВВП [8]. Это хороший показатель по сравнению с большинством стран мира. В пересчете на иностранную валюту это около 270 млрд евро или 360 млрд долл. В то же время, по данным Минэкономразвития России, потребность в дополнительных иностранных инвестициях оценивается примерно в 50—60 млрд долл. в год. Если даже всю эту сумму вкладывать за счет накопленных резервов государства, то все равно как минимум в течение 8—10 лет у России будет оставаться избыток финансовых ресурсов, который невозможно с пользой потратить внутри страны, — это без учета новых поступлений средств в резервы государства.

Наглядный показатель ограниченности инвестиционных возможностей — отток частного капитала из России. В 2011 г. он составил 80,5 млрд долл., т.е. примерно каждый пятый или шестой инвестиционный рубль уже сегодня не находит для себя выгодного применения в нашей стране. Это для нас тревожный сигнал. Бизнес очень чувствителен к таким вещам, как соотношение прибыли, риска и условий работы. Чтобы инвесторы не уходили, надо многое серьезно менять в нашей экономике, правовой системе, устройстве жизни, и российские власти этим серьезно озабочены.

Все это говорит о том, что сегодня главная проблема России вовсе не в нехватке средств для инвестиций. Денег у нас уже сейчас значительно больше, чем мы в состоянии освоить. Важнейшая задача российской экономической политики — создание условий для расширения эффективных инвестиций в нашу экономику. Но пока она решается, в определенной перспективе мы будем иметь дело с относительным избытком финансовых ресурсов по сравнению с возможностями их полезного освоения. На этот период необходимо найти механизмы их максимально выгодного для России размещения. В силу целого ряда соображений экономика стран Европейского союза может рассматриваться как одно из приоритетных направлений для этого — безусловно, на началах взаимовыгодного равноправного партнерства.

Как уже отмечалось, потенциал такого взаимовыгодного сотрудничества с Европейским союзом со стороны России не ограничивается финансовой сферой. Россия *входит в число мировых лидеров по запасам практически всех видов сырья*. По оценкам, в нашей стране сосредоточено 35% мировых запасов газа, 13% угля, 14% железных руд, 23% лесов и значительная часть водных ресурсов, которые в последнее время привлекают все большее внимание. Общая стоимость прогнозных запасов природных ресурсов колеблется по разным оценкам от 20 до 40 трлн долл.

При этом значительная часть огромной территории России, крупнейшего государства мира, а также нашего прибрежного шельфа слабо изучена или практически не изучена в геологическом отношении. Прежде всего это относится к обширным территориям Восточной Сибири и Дальнего Востока.

У нас часто говорят о недостатках сырьевой модели развития экономики, и это во многом справедливо. Но само по себе наличие огромных природных богатств — это не недостаток, тем более не постыдное явление, а громадное конкурентное преимущество России. Вопрос лишь в том, чтобы они эффективно использовались, чтобы не были, как сейчас, главным предметом нашего экспорта, а служили основой для развития современного высокотехнологичного производства. Кстати, по мере освоения шельфа и труднодоступных территорий сама по себе добывающая промышленность все больше превращается в высокотехнологичную отрасль, предъявляет спрос на современную технику, передовые научно-технические разработки.

Перспективным направлением сотрудничества нашей страны с Европейским союзом может стать совместное использование этого потенциала на максимально выгодных для обеих сторон условиях. В частности, речь может идти о крупных совместных проектах по освоению природных богатств Сибири и Дальнего Восто-

ка. Сейчас ведется работа по созданию государственной корпорации по освоению этих обширных богатейших регионов России. Она займется строительством инфраструктуры, необходимой для развития этих территорий, и реализацией инвестиционных проектов по разработке природных богатств востока России с привлечением частных инвестиций. Россия приветствовала бы участие в таких проектах наших европейских партнеров. Несомненно, для европейских компаний и специалистов это может представлять немалый интерес.

Надо подчеркнуть, что освоение природных ресурсов не сводится к наращиванию экспорта сырья в Европейский союз. Это лишь один из путей их использования и, пожалуй, наименее интересный. Гораздо более перспективна полноценная производственная кооперация, основанная на использовании российских ресурсов и связанных с ними конкурентных преимуществ, например, развертывание в России энергоемких, водоемких и других ресурсоемких производств, созданных и управляемых на самом современном европейском уровне, нацеленных на реализацию общих интересов России и ЕС, как экономических, так и геополитических.

Еще одно перспективное направление сотрудничества связано с *использованием научно-технического потенциала России*. Сегодня некоторые эксперты и в нашей стране, и за рубежом оценивают его критически, основываясь на ряде внешних признаков. Действительно, доля России в мировом экспорте наукоемкой продукции колеблется примерно на уровне 0,5%. Инновационной деятельностью занимаются около 10% предприятий по сравнению со среднеевропейским уровнем 25—30%. Мы говорим об устарелости производственной базы нашей промышленности, о необходимости коренной модернизации всей экономики.

Но все перечисленное — это только одна половина правды. Для полной картины необходимо понимать и учитывать, что за последние двадцать лет, а то и больше, в России сложился огромный разрыв между научными разработками и их промышленной реализацией. Даже в советский период у нас были трудности с внедрением инноваций. А сегодня в России просто не осталось того масштаба высокотехнологичной промышленности, который нужен для потребления инноваций, для создания необходимого уровня спроса на них.

Однако значительную часть собственно научного потенциала мы сохранили. Финансирование научных исследований устойчиво растет. За 2001—2010 гг. бюджетное финансирование научных исследований увеличилось в 10 раз [9]. В целом, доля внутренних затрат на исследования и разработки составила в 2010 г. 1,16% ВВП, что превосходит уровень ряда стран Европейского союза [10]. Если же говорить об абсолютном объеме инвестиций в науку, то Россия входит в десятку ведущих стран мира [11].

Многие российские ученые и научные центры ведут исследования на передовых рубежах современной науки, как фундаментальной, так и прикладной, создают конкурентоспособные новые технологии и конкретные технические решения. Это один из парадоксов современной российской экономики: у нас может создаваться и действительно создается качественный инновационный продукт, но у него внутри страны нет потребителя.

В последнее время в центре внимания СМИ находится интересный и перспективный проект развития научно-технологического центра в Сколково. Он специа-

лизируется на пяти основных направлениях. Это биомедицинские, информационные, космические, энергоэффективные, а также ядерные технологии. Там сосредоточены большие ресурсы, и материальные, и кадровые. Деятельность центра ориентирована на выработку прикладных инновационных решений, на коммерциализацию результатов научных исследований, что традиционно было слабым местом российской науки и имеет большое значение для развития экономики нашей страны.

Однако Сколково далеко не единственный в России научный центр столь крупного масштаба и высокого научно-технологического уровня. *Союз наукоградов России объединяет 37 таких городов.* В целом, можно говорить, что Россия сохранила сильные позиции в сфере аэрокосмических и ядерных технологий, в ряде областей химии и создании новых материалов, в биотехнологиях, в энергетике, металлургии и ряде других.

Около 30 тысяч российских ученых постоянно работают за рубежом. Но большая часть тех, кто живет и работает в России (а это более 800 тысяч исследователей), вовлечены в реальное международное сотрудничество по обмену, через стажировки, гранты и другие формы взаимодействия. Это та среда, в которой развиваются научные знания, формируются специалисты высокого класса. Она не изолирована от мировой науки, а постоянно взаимодействует с ней, участвует в создании новых знаний и обмене идеями.

То, что Нобелевские премии достаточно регулярно получают ученые российского происхождения, само по себе говорит о качестве научной среды, в которой они сформировались. Массовая статистика повседневной научной работы также говорит о качестве и передовом уровне российских исследований и разработок. Из числа стран Европейского союза по количеству патентных заявок на изобретения Россию опережает только Германия, а остальные государства следуют за ними с большим отрывом.

С точки зрения перспектив сотрудничества с Евросоюзом это означает, что в России можно создавать передовые инновационные продукты высокого качества, причем достаточно дешево по сравнению с большинством других развитых стран. Не случайно, например, США закупают российские ракетные двигатели, да и целый ряд других российских разработок находит спрос на мировом рынке технологий. Создать продукцию такого технологического уровня в других странах стоило бы неизмеримо дороже и потребовало бы значительного времени. Если мы найдем формы и механизмы цивилизованного взаимодействия в научно-производственной сфере, это послужит интересам как России, так и Евросоюза.

Важен для оценки геополитических перспектив партнерства России с ЕС и географический фактор. Россия — это единственное государство, которое принадлежит одновременно и к Европе, и к быстро развивающемуся Азиатско-Тихоокеанскому региону. *Через территорию нашей страны проходят кратчайшие пути, способные связать эти крупнейшие экономические центры современного мира.* Время транспортировки грузов из Роттердама в Йокогаму может сократиться при использовании Транссибирской магистрали при условии ее модернизации до 15 суток, а по Северному морскому пути до 20 суток. На Байкальском экономическом форуме, который регулярно проводится в нашей стране по проблемам

Сибири и Дальнего Востока, эти проекты детально обсуждались и вызвали интерес наших китайских, японских, корейских партнеров. Технологические и финансовые возможности для их реализации имеются. Для европейцев это также может быть весьма интересно.

Наконец, Россия готова к более тесному сотрудничеству с Евросоюзом **в борьбе с общими угрозами: терроризмом и теневыми финансовыми потоками, наркотрафиком, нелегальной миграцией и др.** Все эти направления и целый ряд других представляются очень перспективными с точки зрения обеих сторон. При этом очень важно, что они основаны не на умозрительных рассуждениях о преимуществах дружбы и добрососедских отношений, а на возможностях решения сегодняшних реальных и острых проблем наших стран.

В ходе президентской избирательной кампании 2012 г. В.В. Путин опубликовал ряд программных статей, которые раскрывают приоритеты политики России в период его полномочий. Европейскому вектору в них уделено большое внимание, и сформулирован целый ряд конкретных задач, в решении которых наша страна заинтересована.

Прежде всего речь идет о том, чтобы использовать немалые резервы сотрудничества, которые по разным причинам не были реализованы до сего времени, для повышения общей конкурентоспособности в современном мире европейского континента, включая Россию как его неотъемлемую часть. Нужно пересмотреть и снять необоснованные барьеры, которые сдерживают наше сотрудничество. Подобно тому, как Россия и ЕС согласовали совместные шаги к безвизовому режиму, нужно посмотреть и начать работать над устранением препятствий на пути движения товаров, капиталов, технологий. Мы были бы заинтересованы в создании зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока, в выходе на единую европейскую энергосистему.

Но не менее важным для нас представляется привлечение европейских специалистов и технологий, причем не только производственных или финансовых, но и организационных, управленческих, социальных к решению проблем России, к ее модернизации и трансформации в современное благополучное стабильное государство. Это нужно и выгодно нам, но не менее важно было бы партнерство с такой Россией и для стран Европейского союза.

Сегодня Франции и Германии, главным локомотивам европейской интеграции, далеко не просто справляться с многообразными проблемами сообщества, объединяющего 27 государств. Россия обладает экономическим потенциалом, сопоставимым с этими лидерами экономики Евросоюза. ВВП нашей страны по паритету покупательной способности составляет 2819,6 млрд долл. по сравнению с 3058,6 млрд долл. у Германии и 2214,4 млрд долл. у Франции [12]. Взаимовыгодное сотрудничество с Россией уже сегодня способно значительно облегчить бремя европейских проблем. Если же учесть еще и ресурсный, научно-технический, транспортный потенциал нашей страны, то можно с уверенностью говорить о больших геополитических перспективах партнерства России и объединенной Европы в XXI в.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Росстат. Валовой внутренний продукт и валовая добавленная стоимость по видам экономической деятельности. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab10.xls
- [2] European Central Bank. Euro area statistics. Government finance. — URL: <http://sdw.ecb.europa.eu/reports.do?node=100000192>
- [3] РИА Новости. — URL: <http://ria.ru/economy/20111112/486840396.html>
- [4] *OECD Economics Policy Paper No. 1*, 12 April 2012. Fiscal Consolidation: How much, how fast and by what means? — URL: http://www.oecd.org/document/44/0,3746,en_2649_34109_50098732_1_1_1_1,00.html
- [5] Банк России. Международные резервы Российской Федерации. — URL: http://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/
- [6] Материалы «круглого стола» Совета Федерации «Пенсионная реформа и регулирование деятельности негосударственных пенсионных фондов». — URL: <http://www.council.gov.ru/events/roundtbl/item/74/index.html>
- [7] Treaty establishing the European stability mechanism. Annex II. — URL: <http://www.european-council.europa.eu/media/582311/05-tesm2.en12.pdf>
- [8] Росстат. Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/invest/Inv.xls
- [9] Росстат. Финансирование науки из средств федерального бюджета. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/nauka6.xls
- [10] Росстат. Внутренние затраты на научные исследования и разработки. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/nauka/nauka7.xls
- [11] Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. — URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/doc20120210_04/presentationtemplate=docHTMLTemplate1&presentationtemplateid=2dd7bc8044687de796f0f7af753c8a7e&WCM_Page.ResetAll=TRUE&CACHE=NONE&CONTENTCACHE=NONE&CONNECTORCACHE=NONE
- [12] OECD StatExtracts. Gross domestic product. — URL: <http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=557>

GLOBAL CRISIS AND GEOPOLITICAL PERSPECTIVES OF RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION

V.P. Goreglyad

Audit Chamber

Zubovskaya str., 2, Moscow, Russia, 119991

Article focuses on the prospects for mutually beneficial cooperation between Russia, which shows a positive trend of recovery, and the European Union, passed after the global financial and economic crisis in the debt crisis. Russia is ready to expand cooperation with the EU in the financial sector by providing financial resources to overcome the debt crisis, the natural and intellectual resources, ready to cooperate in the fight against terrorism, instead of waiting for partnerships, sharing of innovations.

Key words: anti-crisis policy, the partnership between Russia and the EU, to overcome the debt crisis, cooperation in finance, science and technology, natural resources.